

Остатки бобра на средневековых памятниках Волго-Камья

А.Д. Кожушкова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

Обоснование. Эпоха Средневековья для Волго-Камского региона связана с формированием основ ныне живущих народов. Этот процесс был очень сложным: по археологическим материалам определяется неоднократное изменение характера заселенности в рассматриваемый период. Остродискуссионным является вопрос о характере взаимодействия в разные хронологические периоды разных групп населения. Каждой из них был присущ свой образ жизни, свой способ ведения хозяйства. Важное значение в жизни всех групп средневекового населения Волго-Камья имело скотоводство. Состав стада домашних животных на памятниках разных археологических культур изучен достаточно полно. Намного меньшее внимание уделялось объектам охоты, в особенности пушному зверю. В то же время анализ данных, свидетельствующих о роли отдельных пушных животных, в частности бобра, может позволить сделать ряд важных исторических выводов.

Цель — определить роль бобра в жизни населения Поволжья и Прикамья в разные периоды средневековой эпохи.

Методы. Для исследования этой области необходимы междисциплинарный и культурно-исторический подходы. Посредством классификации по характеру и местонахождению известных находок возможны наблюдения различных аспектов культуры (рис. 1). Интерпретация наблюдений производится нами с помощью сравнительного анализа через контрольные точки: хронологически или географически близкие памятники, этнографические и фольклорные заметки [5, 6, 10].

Результаты. В выборку попали памятники, относящиеся к четырем периодам: III–V, V–VII, VIII–X, X–XIII вв. На основе изученных материалов фиксируется четыре разные традиции. В наиболее ранний период, судя по всему, бобровая охота не имеет «пушного» характера — мясо бобра могло быть включено в рацион так же, как и прочих объектов, и такая практика была распространена в регионе повсеместно. К XIII в. традиции меняются, в Волго-Камье возникают центры, специализирующиеся на добыче пушнины [2, 3].

Выводы. 1. Археологические материалы подтверждают высказанное в литературе мнение о важной роли охотничьего промысла на фоне преобладающего производящего хозяйства у средневекового населения Волго-Камья [7].

2. Бобровая охота всегда привязана к определенным природным условиям (рекам, заводям, и т.п.): причем в момент, когда Волго-Камье было включено в международную торговлю пушниной, можно выделить отдельные районы добычи и сбыта бобровых шкур, что отчетливо видно на представленных картах.

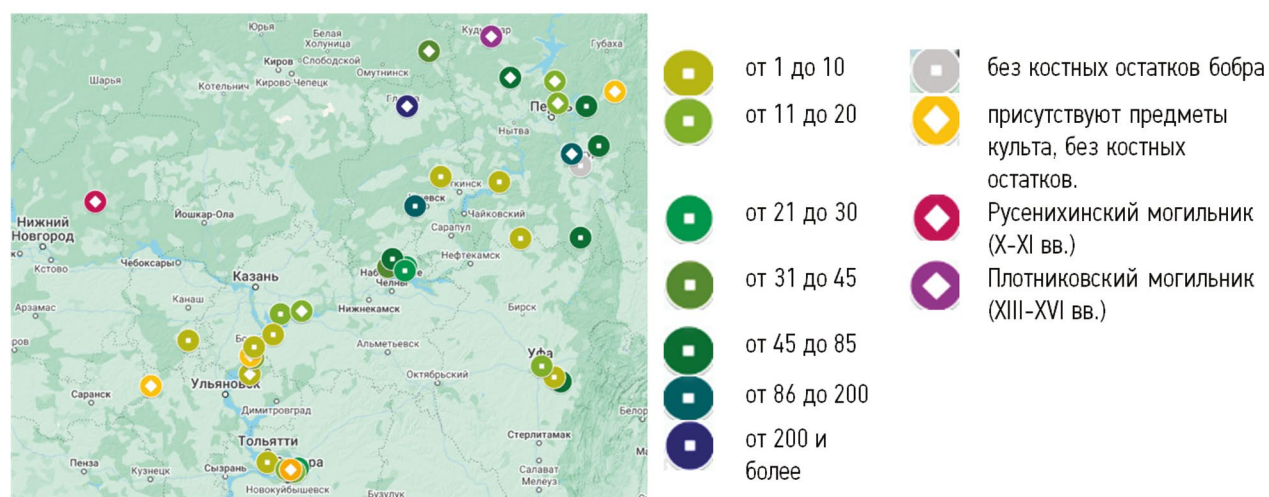

Рис. 1. Карта региона с отражением результатов исследования

3. Местами зафиксировано включение частей тушки бобра в обрядовую деятельность. Мы не можем утверждать, что вокруг образа этого зверька сложился какой-либо отдельный культ. Но представления о сверхъестественных свойствах отдельных частей бобрового скелета определенно имеют место.

4. В духовной культуре населения Поволжья и Прикамья сформировалась определенная разница, которую можно проследить в том числе и на примере находок костей бобра.

Ключевые слова: средневековые; Волго-Камский регион; бобр; кухонные остатки; амулеты-натуралии; промысел.

Список литературы

1. Андреева Е.Г. Домашние и дикие животные из раскопок памятников Верхнего и Среднего Прикамья. В кн.: Археологические исследования севера Евразии. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Уральский государственный университет, 1982. С. 142–144.
2. Богаткина О.Г. Краниологические особенности средневековых бобров Прикамья (по материалам городища Иднакар). В кн.: Материалы исследований городища Иднакар IX–XIII вв. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1995. С. 159–166.
3. Коновалова К.Ю. Остеологические материалы из раскопок Рождественского городища // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2020. № 17. С. 33–38. EDN: IYWFQA doi: 10.24412/2658-7637-2020-17-33-38
4. Крысалова Н.Б., Косинцев П.А. Амулеты-натуралии из костей млекопитающих в средневековом Пермском Предуралье // Вестник Пермского университета. 2021. № 1(52). С. 81–93. doi: 10.17072/2219-3111-2021-1-81-93
5. Крысалова Н.Б., Брюхова Н.Г. Плотниковский могильник. Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2017. 222 с.
6. Никитина Т.Б. Русенихинский могильник // Археология евразийских степей. 2018. № 3. С. 8–240. EDN: YRIMCT
7. Петренко А.Г. Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Предуралья. Москва: Наука, 1984. 177 с.
8. Петрова Д.А., Вязов Л.А., Мясников Н.С., и др. Амулеты-натуралии именьковской культуры (III–VII вв.) // Уфимский археологический вестник. 2024. Т. 24, № 4. С. 721–742. EDN: CYLOOX doi: 10.31833/uav/2024.24.4.048
9. Романов А.А. Остеологические материалы городища Уфа–2 (исследования 2013 и 2016 гг.) // Oriental Studies. 2020. Т. 13, № 3. С. 591–605. EDN: FFUNAY doi: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-591-605
10. Скалон В.Н. Речные бобры Северной Азии. Москва: Издательство Московского Общества испытателей природы, 1951. 207 с.

Сведения об авторе:

Анна Денисовна Кожушкова — студентка, группа 5303-460301D, исторический факультет; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: k34205631anna@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Дмитрий Алексеевич Сташенков — кандидат исторических наук, доцент; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: archeo@list.ru